

**С. А. Максимов, Лексика бесермян: наследие
Т. И. Тепляшиной, Ижевск 2024. 816 с.**

За более чем столетнюю историю изучения бесермян высказывались разные предположения относительно их этногенеза. Исследователи отмечают отсутствие ранних письменных источников о народе, недостаточную изученность их культуры. Определенную роль в этом сыграло причисление бесермян к удмуртам, что длительное время создавало сложности для изучения их самобытности. Сейчас преобладают две конкурирующие гипотезы о происхождении народа. Согласно первой, бесермяне — это удмуртизированные тюрки, согласно второй — тюркизированные удмурты. До настоящего времени язык данного этноса остается одним из самых интересных для финно-угорских и тюркских языковедов.

Несмотря на наличие немалого количества публикаций по языку бесермян, рецензируемое издание актуально в связи с несколькими факторами. Во-первых, ранее изданные словари составлены на основе материалов, собранных в текущем столетии и лишь в одном населенном пункте — д. Шамардан Юкаменского района (республика Удмуртия). В отличие от них «Лексика бесермян» в первую очередь создан на лексическом материале монографии Тамары Ивановны Тепляшиной «Язык бесермян» (1970), написанной автором, опираясь на полевые записи речи. Языковой материал, зафиксированный в 60-е годы XX века, как на лексическом, так и на фонетическом уровне существенно отличается от современного бесермянского, подверженного влиянию соседних северных говоров, а также удмуртского литературного языка. Во-вторых, в лингвистическом наследии Т. И. Тепляшиной осталась рукописная картотека с фиксацией бесермянской речи, значительная часть которой не была использована ученым в своих исследованиях. Данная картотека представляет собой большую

научную ценность, чем была продиктована необходимость введения материалов в научный оборот в виде дополнительного словаря.

Собственно словарю лексики бесермян предшествует раздел «Язык бесермян: прошлое и настоящее» (с. 8—55), в которой С. А. Максимов предоставляет краткие сведения о бесермянах, раскрывает вехи истории бесермянской письменности, знакомит с личностью и трудами ведущего исследователя бесермянского наречия Тамары Ивановны Тепляшиной, приводит один из ранних бесермянских памятников письменности конца XIX века — «Сравнительный бесермянский словарь», размещенный в работе сотрудника Вятского статистического комитета, губернского секретаря Н. П. Штейнфельда «Бесермяне. Опыт этнографического исследования» (1894).

Не оставляет и без внимания автор актуальные на сегодняшний день вопросы, связанные с развитием письменности на языке бесермян. Сергей Анатольевич отмечает (с. 15): «Так или иначе, идея создания самобытного бесермянского письма, отличающегося от удмуртской письменности, постепенно стала воплощаться в жизнь. Однако на данный момент не выработаны научно обоснованная графическая система, а также орфография, которые бы максимально учитывали, с одной стороны, особенности языка бесермян, с другой стороны, не вступали бы в противоречие с графикой и орографией удмуртского и русского языков.

Каковы будут перспективы предложенного алфавита, а также перспективы использования собственно бесермянской графики и орфографии? Будут ли они приняты бесермянским сообществом? Если будут приняты, как долго будут ими пользоваться бесермяне? Решение этих вопросов в пер-

вую очередь зависит от самого бесермянского народа».

Сердцевину исследования составляет «Словарь бесермянской лексики» (с. 56–758). Словарь относится к диалектным словарям дифференциированного типа, т. е. содержит в основном слова, специфические для данного диалекта. Собранные сведения дают определенное представление о характере функционирования одного из локальных вариантов бесермянского языка и являются новым источником для изучения лексического своеобразия удмуртских говоров и диалектов. Одна из ярчайших особенностей словаря — наличие этимологического элемента.

Автор подробно описывает структуру словаря, отмечает символы, использованные Т. И. Тепляшиной для записи звуков бесермянской речи, приводит список условных сокращений. Построение словарной статьи для удобства представлено в виде схемы (с. 56):

<заглавное слово> <(финно-угорская транскрипция)>, **<фонетические варианты>** <территориальная привязка> <грамматическая информация> <стилистическая информация> <1. (= абсолютный синоним, ≈ синоним) значение>; <иллюстративный материал из «Языка бесермян» [...]> ○ < иллюстративный материал картотеки (...)> <2. значение ...> ♦ <составной термин / устойчивое сочетание> <значение> ○ < иллюстративный материал> • <диал. варианты, лит. вариант> | <этимология>; <см. тж. диалектный дублет>; <ср. синоним>.

Слова в словаре расположены в алфавитном порядке. Для записи бесермянских слов использована орфография удмуртского литературного языка, адаптированная к особенностям наречия; в частности, использованы дополнительные символы ё, ў, ѹ. Заглавные слова набраны строчными буквами полужирным шрифтом, после чего следует финно-угорская транскрипция.

Алфавит представлен автором следующим образом (стр. 80): А а — a, Б б — b, В в — v, Ў ў — u, Г г — g, Д д — d, д', Е е — je, e, Ѓ ё — jo, o, Ж ж — ź, Ђ ѡ — Ѣ, З з — z, Ѽ, Ѓ Ѷ — ѵ.

И и — i, й — i, Й й — j, ѕ, К к — k, Л л — l, Ѣ, М м — m, Н н — n, ѱ, О о — o, Ё ё — є, Ѥ, П п — p, Р р — r, С с — s, ѿ, Т т — t, т', У у — u, Ѹ ѿ — ѹ, Ф ф — f, Х х — x, Ц ц — c, Ч ч — ѻ, Ѵ ѿ — ѽ, Ш ш — ѿ, Щ ѿ — ѿ, Ъ ѿ — ѿ, Й ѿ — ѿ, Ѵ ѿ — ѿ, Ї ѿ — ѿ, Ї ѿ — ѿ, Я я — ja, a.

Словарь включает разнообразную лексику и представлен следующими морфологическими единицами:

1. Имя существительное: «**абөз** (*abəz*) знахарь, знахарка; *абыз* (бес. — T. T.) знахарь [---] [42]; *абөзне úг тóпөнкө* (Шам.) Лечиться к знахарю не иду [271.48] • бес. *абызи* 'жена муллы', 'повивальная бабка' [---]; сев.: сч. *абъз* ~ *абыз* 'знахарь, знахарка' [---]; сч.: бал. гл. юк. *абъз* ~ *абыз* 'повивальная бабка' [---] < тат. *абыз* 'грамотей; учитель; мулла', 'старший родственник' < араб. *хা�фиذ* 'знающий наизусть Коран'. Заимствовано также в чувашский: чув. *апăс* 'жрец; колдун; знахарь'. Перенос значения закономерен: жрецы и знахари, в сравнении с другими членами общества, отличались особыми знаниями, ср. тат. *абыз ăби* 'повивальная бабка, повитуха', а также: рус. *ведун* — от 'ведать, знать' [---]» (с. 84).
2. Имя прилагательное: **еж** (*jež*), **ез** стар. 1. неспелый, незрелый; *jež* неспелый, незрелый [111]; *jež* неспелый, незрелый [135] ○ *jež* неспелый, незрелый (Б. Юнда 2, 49) 2. недоваренный ○ *jež kartok* недоваренный картофель (Б. Юнда 2, 49) (с. 257–258).
3. Имя числительное: **укмәс** (*ukməs* ~ *u'məs*), **у'мәс** числ. девять; **укмос** (*ukmos*. — T. T.) девять [---] [41]; *ukməs* девять [68, 105, 152]; *ukməs val*, лит. *укмыс вал* девять лошадей [152]; *u(k)məs* (*u'məs*. — C. M.), девять [207]; *kaspulen* <...> *veliaz marğan u(k)məs ərad*, <...> (Шам.) <...>; в верхней части (кашпу) пришивается бисер девять рядов, <...> [208]; *Oz val: vel'əktem bere ukməs nənal iz mišaške ní* (Турч.) Было так: после пасхи девять дней не стирали [белые] [271.445]; *Mi ukməs korkajen vetləlim, mi tujmə pios as buskel'en val* (Шам.) Мы выезжали в поле в числе девяти хозяйств, потому что считались сыновьями одного рода Туймы [278] ○ *ukməs* девять (Горд. 3, 51) (с. 678).

4. Местоимение: **асъмес** (*aśmes*), **асөмес**, **ачөмес** мест. 1. *усил.-личн.* [мы] сами; *aśmes* мы сами [113, 187]; *ač'əmes* мы сами [187]; *ačəmestə*, *aśmestə* *нас самих; мы себя' [187]; *aśmelen* *у нас у самих' [187]; *aśmel'iś* *у нас у самих (напр. взять); у себя (*у нас*); от нас самих', *aśmele* *мы себе; нам самим', *aśmestek*, *ačimestek* *без нас самих' [187]; *aśmesja* *по нам самим, в соответствии с нами самими' [188]; *aśmenət(θ)* *мы [с] собой; с нами лично' [188]; *ačimlań* *в направлении нас самих, в свою (*нашу*) сторону' [188]; *aśmes*, *asəməs*, *ačəməs* мы сами [189]; *aśmes* мы сами < асьмеос [190]; *Kartokkimes aśmes śikom*; *parś no śud⁹škom* (Турч.) Кartoшку мы и сами едим; свиней тоже кормим [273.468] 2. личн. (= **ми**) мы; *t'ista murt'os ulo asńam* (Еж.) Чистоплотные жильцы живут у меня ('живут у нас [дома]'. — С. М.) на квартире [182]; *medám málpale aśmes karenliś rod ulś⁹kom* ſusa (Моч.) Пусть городские не думают, что мы хуже их живем в деревне [239]; *Korka polez dən miškəškom aśmes* (М. Юнда) Полы в избе мы моем чисто [260.211] ○ *pol'esadníke aslam sad merto: l'empru sad, paleźpu sad*. В палисаднике у нас принято сажать черемуху (букв. черемуховое дерево), рябину (букв. рябиноное дерево) (Жув.) 1—2: *aśmel'iś* наш, свой [150]; *aśmel'iżges* ~ *aśmel'iżget* чаще всего наш (свой) ('у нас; у себя'. — С. М.) [150] • юж. плюж.: бавл. *ac'məs*, кукм. *ac'yməs*, сев.: нч., плюж.: шошм. *aciməs* ~ *ac'yməs*, лит. асьмеос (с. 108—109).

5. Глагол: **бестъяськөнө** (*bestəjašk⁹nə*) воображать, важничать; щеголять; *bestəjašk⁹nə* воображать, щеголять [100]; *Asəde ben naškə-ka, mar bestəjaškəškod?* (Шам.) Взгляни-ка на себя, что ты воображаешь? [271.425] • сев.: сч. кылбэс-сайас'кыны ~ кълбэсийас'кынь 'паясничать', кылбэс ~ кълбэс 'паяс, шут' | бес. **бестъяськыны** (бестъяськынь) 'воображать (из себя), щеголять' — производное от **бестә**: кыл бестә 'говорун, краснобай; болтун; говорливый, болтливый' <тат. тел бистәсе 'говорун, болтун'; представляет собою полукальку татарского сочетания [---]. В татарском языке **бистә** 'слобода; место остановки купцов' происходит от перс. *bāst(e)* 'экстеррито-

риальное неприкосновенное место для купцов', 'посад, городок' <др.-перс. *upasta* 'постой, место временного пребывания' [---]. Сочетание *тел бистәсе* 'краснобай' образовалось в результате метафоры <*место поселения, пребывания слов, речи'. Бесермянский глагол первоначально звучал как *көлбестәсяс-көнө, однако в связи с изменением значения компонент *көл* начал ощущаться лишним в структуре слова, и он отпал (с. 134).

6. Наречие: **յаллө** (*yal'lō*) 1. (= **յаллян**) нареч. раньше, прежде, в прошлом; *yal'lō* прежде [39]; *wall'o* прежде [162]; *wall'o perešəén oź ſuill'am* (Жув.) Прежде с древнейших времен еще так называли у нас [172]; *wall'o kuiń-níul' val vožəlizə* (Горд.) Прежде по три, по четыре лошади имели (букв. держали) [210]; *Zek sarvajən wall'o užanńe nulləlizə ſukaś, vu, ajaran, a pečiaz — jel* (Шам.) В большом бураке на поле (букв. 'на место работы') носили прежде квас, воду, пахту, а в маленьком — молоко [250.1]; *Čabejez éz kižəle wall'o tatən* (Турч.) Пшеницу прежде не сеяли здесь [251.29]; *Vilka wall'o ej val aslam* (Шам.) Вилок прежде не имели [252.36]; *Wal'lō tal'in-ka karəlizə, a kal' terkə ne šuo ní* (Шам.) Прежде блюдце именовали *tal'in-ka*, а теперь чаще называют *terkə* [252.37]; *Iže tənońigən Egra śerən wall'o ulizə, kal' Krasnojarskən* (Б. Юнда) Прежде они жили по дороге на Ижевск, за Игвой, в настоящее время находятся в Красноярске [254.77]; *Wal'lō kenəs ažjostə aslam čil'ter leštəlizə* (Б. Юнда) Лестницу перед амбаром бесермяне прежде украшали орнаментом (~ 'Прежде галерею амбара с фасадной стороны у нас укарашали резными колоннами-столбами'. — С. М.) [255.87]; *Jagošurən lapeg g⁹ne, peči g⁹ne ſkolazə val wall'o uk* (Б. Юнда) В Ягошуре раньше школа была низенькая, маленькая [255.92]; *Wal'lō kutesen kutsall'am, bodəjen* (Шам.) Прежде мы молотили с помощью цепа, палок [269.396]; *Mil'am kək g⁹ne ſurmə: Ol'ok ſur (otən Pužej Ol'ok ulem) da ſəd karon ſur, otən ſəd ſie-lil'l'am wal'l'o* (Ист.) У нас имеются два лога: Алешин лог (там, оказывается, жил Алексей по прозвищу *Олень*) и лог (~ 'лог, где готовят суп'. — С. М.), где

справляли обряд жертвоприношения [273.477] 2. (= **нөрөс**, ≈ **азыпал** 3) нареч. сначала, прежде; поначалу, первоначально; впереди; *wal'l'o jetən koska-mez pu sogejen sogjalo, kəktet'ize kort sogejen sogjalo <...>* (Б. Юнда) лен ('трепаный лен'. — С. М.) сначала чешут на деревянной чесалке [на чесалке с деревянными зубьями], второй раз чешут его железной чесалкой <...> [210]; *Wal'l'o kuń korka gine lktemin val no, ot jís-wa (otjís-a. — С. М.) baštózj na kíšno?* (Итча) Первоначально переселились сюда лишь три хозяйства. Разве возьмут в жены из тех же [семейств]? [251.12]; *Mi wal'l'o čaj juøškom, sebere šíškøškom* (Б. Юнда) Мы вначале пьем чай, затем едим [257.154]; *Lud d'ažegjos troz vuølo. Koškøkøzə [*lud d'ažegjos] ojigez wal'l'o m⁹ne <...>* (Горд.) один летит [гусь] впереди <...> [274.498] 3. посл. с раздел. п. до, раньше (чего-л.), перед [тем как], прежде чем; *wal'l'o* раньше, прежде, чем [120]; *Kolkozlis wal'l'o tatøs koškemøn počiňkee, Afanaševskoj rajone, Kirovskoje* (Турч.) Еще до образования колхозов отсюда выехала часть населения в починок Афанасьевского района Кировской области [253.62]; *Kəzpal'l'aškemliš wal'l'o so gurtøs koškiz* (М. Юнда) Он уехал из дома еще до женитьбы [260.207]; *S'iš-kemzeliš wal'l'o <...>* (Шам.) Перед тем как сесть за стол (здесь: до еды) <...> [278]; *Žetaže, akajaska karemliš wal'l'o egit'os, zenatojosøz l'egit' kaløk tønølizø t'aşa polø mate g⁹ne* (Шам.) Вечером, перед тем как спрашивать акаяшку, молодежь, в том числе молодожены, отправлялись в ближайший лес [278] ♦ ... **талэсъ ўаллё** (какое-то время) тому назад; *Mi tatsø løktemøn Køjongurtøs t'amøs-ton ar tališ wal'l'o* (Вас.) Мы сюда прибыли из Филимоново лет восемидесят тому назад [252.45] • сев.: нч. *wal'l'o* 'прежде, раньше' [---]; сч. *ўал'l'o* 'раньше, прежде, в старину', 'сначала, сперва' [---] (с. 204—205).

7. Послелог: **пушкён** (*puškøn*) посл. внутри, в (чем-л.); *Pøtnør lue val wal'l'o d'era-liš. Kuten vetløkø, pød naštaškemliš kut puškøn nullølizø* (Б. Юнда) Прежде носили носки, сшитые из холста ('Когда ходили в лаптях, носили [=внутри лаптей], чтобы ноги не марались'. — С. М.)

[261.225] ◦ *ri potør val'ožøn, sušníkøn pu puškøn ule.* *Древесный червь обитает в древесине валежника, сушки' (Горд. 3, 153)(с. 546).

8. Союз: **нето** (*néto*) 1. союз присоед. или же ◦ *néto ačød mnod-wa?* (-d-a. — С. М.) 2.: нето... нето союз разд. то ли... то ли; или... или ◦ *néto... neto* или... или; *kiń ke t'ašjaś ažžøkiz, néto kejon, néto gondør.* Кто-то зашевелился в лесу, то ли волк, то ли медведь. (с. 460).

9. Частица: **аль-ка** (*al'-ka*) част. -ка; *al'-ka* -ка (частица) [128] • < али I + рус. -ка | сред. айко < ай (< аль < али < тат. эли) + рус. -ка [---] (с. 98).

10. Изобразительное слово: **гар-тар** (*gar-gar*) изобр. описывает открытую, незастегнутую грудь или износившуюся до дыр одежду ◦ *gar-gar gadød paš.* Совсем грудь открыта (Б. Юнда 2, 22); *gar-gar d'iše peštiz.* Одежда ('Одежда=моя'. — С. М.) совсем износилась. • ср. тат. *gari* 'голый, раздетый, обнаженный, нагой, без одежды' [---] | удм. *gara:* *gara möl'a* 'обнаженный, голый' < тат. *gari* < араб. [---] (с. 213).

11. Подражание: **дор-дор** (*dor-dor*) подр. выражает звуковой образ низкого тона или грубого голоса: ◦ *dor-dor kwara* грубый голос (Турч. 5, 6); *dor-dor kwarajen kərəžapø* петь басом (Турч. 5, 6) • бес. (Шам.) *дор-дор* 'низкий (о голосе)', *зычный (о голосе)* [---]; сев.: сч. *дор-дор* 'низкий (о голосе)' (с. 246).

12. Междометие: **бе-бе** (*be-be*), **би-би**, **бё-бё** межд. дет. выражает боль: больно, бо-бо разг. ◦ *be-be* (Б. Юнда), *bi-bi* детск. больно (Гул. 27); *be-be luiz ke, nértod tain po bırtogz.* Если будет больно, мазнешь этим и пройдет (Б. Юнда); ср. **эт-эт-эт** (с. 122).

Хотелось бы отметить, что очень корректно составлены словарные статьи, отражающие морфологически недифференцированные части речи:

беречекон* (*bereč̩kon ~ bereč̩kon*), **берекчекон***, **берекчекон**, беречекон 1. имя действия — процесс от **беречеконе**; 2. поворот ◦ *berøkčøkon* поворот (Б. Юнда) ♦ **гондэр беречекон** этн. «возвращение медведя» (языческий праздник) ◦ *gondør berøčøkon* языческий праздник (Горд. 3, 105) • бес. (Шам.) *berekčikon* 'поворот, переворот

(процесс)', 'поворот (дороги)' [---]; лит. *берыктисъкон* ~ *берытскон* (с. 131);

шунөт (*šunət*), **сунөт** *стар.*, **шөнөт** *шам.* теплый || тепло || тепло, теплота; *sunət* теплый [87, 181]; *sunət* теплота [149]; *sunədze*, лит. *шунытсә* теплоту [149]; *sunət* теплый [150]; *sunədges* теплее, более теплый [150]; *šunət* теплый [181]; *berrogaz tel lesto*, *kuaž sunət medlo susa* (Шам.) На берегу разводят костер (<...>, 'чтобы погода была теплой'. — С. М.) [280]; *Oz l'ešto náni med daltoz susa*, *sunət medlo susa* (Шам.) Это делают для того, чтобы было тепло и уродился хороший хлеб [280] ◦ *šənət* тепло (Шам. 5, 21); *перен.* *šunət kel no višiše jure*. Даже теплые слова помогают больному; *перен.* *solen veram køll'osəz náš-náš šunəteš*. *Произнесенные им слова невероятно теплые (= Его сказанные слова приятно теплые'). ◆ **шунөт** ел ◦ *šunət jel* парное молоко; **шунөт** **мөлкөдөн** **вераськөнө** *šunət məlkədən veraškənə* говорить чистосердечно; говорить с сочувствием; **тулөс шунөтэн** в весеннюю теплую погоду; *ojig pol tuləs šunəten mon pebjala təni*. Однажды в весеннюю теплую погоду я отправился в Подборново (название населенного пункта) (Горд. 0, 1) (с. 726—727).

Будучи высококвалифицированным специалистом в области удмуртской диалектологии, выполняя работу над данным словарем, сравнивая обрабатываемый материал, Сергей Анатольевич останавливается на отдельных особенностях записей, представленных на карточках (с. 21—23):

«1. В некоторых случаях вместо ожидаемого *e* в записях можно встретить графему *ę* (ö): *vęj* 'масло', *virser* 'кровеносный сосуд', *zęk* 'большой' и др. [---].

2. В работах Т. И. Тепляшиной неоднократно ведется речь об отсутствии велярных аффрикат *č* и *ž* (ч и ј) в языке бесермян. Однако в иллюстративных примерах ее публикаций изредка можно встретить упомянутые выше графемы (вместо ожидаемых ч и ј). Безусловно, это могут быть вкравшиеся в текст опечатки,ср.: *čakkes* 'терпкий, вяжущий (на вкус), суховатый', *čaſtres* 'шершавый, щуршащий', *čoškes* 'ров-

ный, плоский', 'доверху', *čugles* 'носки, сшитые из домотканого материала' [---].

3. Как и в случае с согласным *č*, звонкая аффриката *ž* (ж) фиксируется Т. И. Тепляшиной в разных бесермянских населенных пунктах: *ž(ə)og* 'быстро'; *ži* ~ *ži* 'горящие угли'; *ž(ə)apə* 'гореть'; *žiapanə* ~ *žiapanə* 'гореть'; *gur ž(ə)ua* 'печь топится'; *jun ž(ə)ordasa ž(ə)ua* 'Горит хорошо (с треском)' [---].

4. В своей монографии Т. И. Тепляшина отмечает, что в отрицательных формах глагола ударение может падать как на знаменательный глагол, так и на глагол-отрицание, хотя во всех парадигмах спряжения ударение расставлено на отрицательном глаголе. Мы встретили запись, где знак ударения на отрицательном глаголе перечеркнут, но оставлен на знаменательном глаголе: *ez léštəl so abort*. 'Она не делала абортов' [---].

5. На некоторых карточках отсутствовали переводы языкового материала на русский. В этом случае мы осуществляли перевод по контексту. В необходимых случаях обращались к носителям бесермянского наречия, иногда татарского языка» [---].

После обработки бесермянской картотеки автор словаря пришел к выводу, что далеко не все материалы, содержащиеся в ней, были опубликованы Т. И. Тепляшиной. С другой стороны, для многих иллюстративных примеров, представленных в книге «Язык бесермян», не нашлось соответствий в рукописной картотеке.

С. А. Максимов отмечает, что, к сожалению, тетради с записями бесермянской речи не были переданы в архив Института, однако даже имеющийся материал оказался достаточным для получения труда внушительного объема, в факте появления которого безусловная заслуга Т. И. Тепляшевой.

Таким образом, настоящее издание представляет собой систематизированную лексику бесермянского наречия, зафиксированную Т. И. Тепляшиной в полевых условиях у различных групп бесермян. Книга содержит более 7700 заглавных слов, снабженных переводом

на русский язык. Написание заглавных слов выполнено в соответствии с орфографией, установившейся на данный момент при передаче бесермянской речи. Словарные статьи включают примеры употребления слов в связном тексте, словосочетания и отдельные слова. Иллюстративный материал представлен в финно-угорской транскрипции — в том виде в каком записала Т. И. Тепляшина. В словаре не просто представлен язык бесермян минувшего века, в нем отражены история, обычаи, верования, праздники, повседневный быт, топонимия, антропонимия бесермянского народа, в нем запечатлена ушедшая эпоха.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Сокращения

Удмуртские диалекты: **бавл.** — бавлинский говор; **бал.** — балезинский го-

вор; **бес.** — бесермянское наречие; **гл.** — глазовский говор; **кукм.** — кукморский говор; **нч.** — нижнечепецкий диалект; **пюж.** — периферийно-южный диалект; **сев.** — северное наречие; **сред.** — срединные говоры; **сч.** — среднечепецкий диалект; **шам.** — говор деревни Шамардан; **шошм.** — шошминский говор; **юж.** — собственно южный диалект; **юк.** — юкаменский говор.

Б. Юнда — с. Большая Юнда, Балезинский район; **Вас.** — д. Васильево, Глазовский район; **Горд.** — д. Гордино, Балезинский район; **Гул.** — д. Гулёкшур, Юкаменский район; **Еж.** — с. Ежеево, Юкаменский район; **Жув.** — д. Жувам, Юкаменский район; **Ист.** — д. Истощур, Юкаменский район; **М. Юнда** — д. Малая Юнда, Балезинский район; **Турч.** — Турчино, Юкаменский район; **Шам.** — Шамардан, Юкаменский район.

араб. — арабский язык; **др.-перс.** — древнеперсидский язык; **рус.** — русский язык; **тат.** — татарский язык; **удм.** — удмуртский язык; **чув.** — чuvашский язык.

А. А. ШИБАНОВ (Ижевск)

Address

Aleksei Shibanov
Udmurt Federal Research Center (Izhevsk)
E-mail: jarik7979@mail.ru